

А. Н. МЕРЦАЛОВ

ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ НАЦИЗМА

Видное место в историографии фашизма занимает литература ФРГ. В той или иной степени она проанализирована марксистскими историками¹, но важные стороны темы еще недостаточно освещены, среди них — теоретические основы западногерманской буржуазной историографии нацизма. Настоящий обзор посвящен анализу основных принципов, в первую очередь доктрины тоталитаризма, занимающей центральное место в антикоммунистической историографии², а также рассмотрению существенных изменений в подходе буржуазных историков ФРГ к проблеме: «нацизм и монополии».

В западногерманской историографии нет единой концепции фашизма. Пересмотр аденауэровских суждений об итогах, уроках и — в некоторой степени — причинах второй мировой войны содействовал усилению в начале 70-х годов реалистических тенденций в западногерманской буржуазной литературе³. Отдельные представители возникшего в 60-х годах умеренного течения реакционной историографии перешли на либеральные позиции. Они обратились в своей историографической практике к послевоенному периоду, к проблемам отношений между ФРГ и СССР и активно выступили в поддержку внешней политики правительства В. Брандта. Наблюдаются определенные положительные тенденции в трудах, издаваемых основными исследовательскими центрами страны: мюнхенским Институтом современной истории, фрайбургским Военно-историческим научно-исследовательским ведомством и др. Появился ряд книг, привлекающих внимание в научном и политическом отношениях. Среди них — изданный в 1972 г. первым том трехтомного собрания документов «Пожар в рейхстаге».

Активизировали деятельность либеральные и демократические историки, особенно примыкающие к Обществу антифашистов и лиц, преследовавшихся при нацизме. Гамбургскими антифашистами в 1968—1973 гг. было издано более десяти книг о Сопротивлении и нацистской системе подавления антифашистской борьбы, в их числе — выпущенный в 1973 г. единственный в стране указатель литературы о Сопротивлении⁴. В новой как буржуазной, так и социал-демократической исследовательской литературе

¹ «Критика новейшей буржуазной историографии». М., 1967; В. И. Салов. Современная западногерманская буржуазная историография. М., 1968; Л. И. Гинцберг. На пути в имперскую канцелярию. М., 1972; Г. Лозек. О концепциях фашизма в буржуазной историографии ФРГ. — «Ежегодник германской истории. 1972». М., 1973; «Unbewältigte Vergangenheit. Handbuch zur Auseinandersetzung mit der westdeutschen bürgerlichen Geschichtsschreibung». Berlin, 1970.

² Марксистскую критику идеологического аспекта доктрины см.: Б. А. Шабад. Политическая философия современного империализма. М., 1966; В. Хайзе. В плену иллюзий. Критика буржуазной философии в Германии. М., 1968; Б. И. Марушкин. История и политика. М., 1969; В. С. Нерсисянц. Гегелевская диалектика политики. — «Вопросы философии», 1970, № 8. «Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС». М., 1970; «Современный антикоммунизм. Политика и идеология». М., 1973.

³ Отметим, в частности, критику открыто антисоветских суждений, представленную в статье Х. Клессмана «Польша в германских исторических книгах». — «Geschichte in Wissenschaft und Unterricht» (далее — «GWU»), 1972, Н. 12.

⁴ «Faschismus und Widerstand 1933—1945». Frankfurt a/M., 1973.

всех направлений повысилось внимание к конкретным моментам новейшей истории Германии, усиливается критика фашизма и его преступлений, а также апологетической литературы о нем⁵. Расширяются круг источников, историографическая и библиографическая работа, растет политическая активность и дифференциация историков и публицистов, связанная с тем или иным отношением к «холодной войне» и мирному сосуществованию и сотрудничеству государств с различными социальными системами⁶.

Однако в трактовке важнейших проблем большинство историков и в наши дни осталось на прежних позициях. Поэтому рассмотрим в первую очередь реакционную литературу по истории новейшего времени, изданную в ФРГ преимущественно в 60-х и начале 70-х годов. Учитывая тесные идейные и организационные связи историков крупнейших капиталистических государств, мы привлекаем также некоторые американские и другие издания. Часть правобуржуазных историков эклектически соединяет различные суждения. Так, специалист по истории фашизма Э. Нольте относит к его непосредственным предпосылкам «первую мировую войну, большевистскую революцию, революцию в Берлине, Будапеште и Мюнхене, Коммунистический Интернационал и Версаль»⁷, «феодализм и буржуазию, гласность и свободу печати, патриотизм и антисемитизм», «огромные эмоции и новые типы человека»⁸.

Г. Шульц возникновение нацизма объясняет утратой больших надежд на исход войны 1914—1918 гг., потерей национальной территории, падением монархии, слабостью и ошибками парламентской демократии, репарационными обязательствами, экономическим кризисом, потрясением хозяйственных и социальных основ⁹; директор мюнхенского Института современной истории М. Брошат — «в первую очередь — сотрудничеством между консервативными противниками демократии и национал-социалистическим массовым движением». К консервативным силам Германии он относит «вермахт и бюрократию, равно как и церковь», и даже «авторитарно настроенных учителей и предпринимателей старого типа»¹⁰.

Как плюралисты, эти авторы выдвигают факторы, имеющие и не имеющие прямого отношения к проблеме, существенные и несущественные. Однако они не называют главный фактор, породивший фашистскую диктатуру, — общий кризис капитализма. Упоминание ими «буржуазии» и «консервативно настроенных предпринимателей» не меняет существа их концепции.

Наиболее характерными для западногерманской антикоммунистической историографии являются попытки поставить нацизм вне истории, связать его возникновение только с деятельностью Гитлера и других нацистов, представлять это движение как исключительно идеологическое по своей природе явление, возложить ответственность за фашизм на народные массы, свести его лишь к антимарксизму, антисемитизму или антигуманизму и даже изобразить в качестве... революции.

Агностицистский тезис о мнимой невозможности познать германскую историю 1933—1945 гг. разделяют многие современные историки консервативного течения¹¹. К этому тезису близко утверждение об иррациональных, «сверхчеловеческих» факторах, будто бы составлявших основу фашизма, о «роковой», «демонической личности».

⁵ Возросший интерес к истории фашизма отмечают и буржуазные критики различных направлений («Frankfurter Hefte», 1970, Н. 6, S. 444; «Politische Vierteljahresschrift», 1972, Н. 6, S. 429—430; «Die Welt», 20.VI.1973); библиографию новейшей литературы ФРГ о фашизме см. «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte» (далее — «VfZ»), 1973, Н. 2; «Sozialwissenschaftliche Information für Unterricht und Studium» (Beilage). — «GWU», 1972, Н. 1, S. 3—15; Н. 7, S. 14—21.

⁶ См., например, письмо прсф. К.-Д. Эрдманна по поводу «восточной политики» ФРГ. — «GWU», 1972, Н. 6, S. 353.

⁷ Версальский договор как один из факторов, приведших нацизм к власти, особенно часто фигурирует в работах неонацистских публицистов. — См. «Большая ложь о войне». М., 1971, стр. 339.

⁸ E. N o l t e. Die faschistischen Bewegungen. München, 1966, S. 1; его же. Die Krise des liberalen Systems und die faschistischen Bewegungen. München, 1968, S. 274.

⁹ G. S c h u l z. Das Zeitalter der Gesellschaft. München, 1969, S. 365; К. К w i e t. Zur Geschichte der Mussert-Bewegung. — «VfZ», 1970, Н. 2, S. 164—165.

¹⁰ «Deutsche Geschichte seit dem Ersten Weltkrieg», Bd. 1. Stuttgart, 1971, S. 810, 824.

¹¹ «Вопросы истории», 1969, № 11, стр. 80; К. Я с е р с. Куда движется ФРГ? М., 1969, стр. 40.

Попытки поставить нацизм вне истории вслед за итальянским буржуазным историком Б. Кроче предпринимались в ФРГ уже в первые послевоенные годы: «Национал-социализм — не часть истории, — писал М. Пикард — не эпизод ее... Это провал в истории, он внеисторичен»¹². Мысль о нацизме как «антитезе прусско-германской традиции» составила основу консервативной концепции фашизма, представленной в первую очередь в трудах Г. Риттера, М. Фройнда и др.

Историки-марксисты показали преемственность в развитии прусско-германского милитаризма и империализма. Они сделали непреложный вывод: нацизм — порождение общего кризиса капитализма, он явился продолжением и развитием реакционной традиции немецкой истории в новое и новейшее время. В последние годы и на Западе усилилась критика «метаисторического принципа». Еще Ф. Майнеке в работе «Германская катастрофа» считал нацизм преемником прусско-германских милитаристских традиций¹³. В наши дни уже большинство ведущих историков ФРГ, составляющих умеренное течение, связывает «третью империю» с ее предысторией. Показав несостоятельность «метаисторического принципа», Р. Гансен не без оснований заметил, что М. Фройнд и Х. Арендт, разделяющие этот принцип, «волей-неволей вынуждены были вернуть третью империю в историю»¹⁴. Г. Моммзен выступил против тезиса об иррациональном характере нацистской власти¹⁵. Г. Р. Редвард пишет, что «историю фашизма необходимо связывать со всей историей современной Европы»¹⁶.

Общими для многих историков являются попытки найти истоки фашизма в идеологической области при полном игнорировании социально-экономических факторов. Так, Г. Глазер полагает, что нацизм породила «идеология мечан», «духовная болезнь», носителем которой был «мелкий буржуа» — тип не классово-исторический, а психологический¹⁷. Й. Аккерман считает, что в основе чудовищных преступлений фашизма лежит всего лишь «негуманная идеология»¹⁸. А. Диль утверждает, что нацизм был «объективно подготовлен иррационализмом как суммой мировоззренческих связей»¹⁹.

В той или иной степени распространено также мнение о нацизме, созданном «одним Гитлером». «Национал-социалистские формы хозяйства, — считает, например, историк П. Клюке, — возникли в соответствии не с экономическими законами высоко развитого капитализма, а с политико-экономическими установками Гитлера»²⁰. Антифашистски настроенный исследователь военных преступлений И. Вульф пишет: «Национал-социализм был исключительно личным творением Гитлера». К. Шульц политический успех нацистов в 1933 г. объясняет в основном способностями Гитлера как «гениального демагога»²¹. Несостоятельный тезис о единоличной ответственности Гитлера за фашизм, войну и военное поражение многие историки пытаются обосновать и в последних своих работах²².

Показателем того, как литература о личности Гитлера в значительной степени отодвигает на задний план историографию фашизма, может служить книга В. Мазера «Адольф Гитлер. Легенда, миф, действительность»²³, опирающаяся на его предыдущие работы²⁴, на исследования историков Г.-А. Якобсена, А. Хильгрубера и новые

¹² M. P i c a r d. Hitler in uns selbst. Erlenbach, 1946, S. 205; см. также: H. A r e n d t. Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft. Frankfurt a/M., 1955, S. 726.

¹³ F. M e i n e k e. Die deutsche Katastrophe. Wiesbaden, 1946, S. 9.

¹⁴ «Aus Politik und Zeitgeschichte» (далее — «APZ»), 1970, Н. 19, S. 6, 9.

¹⁵ «Spiegel», 1967, Н. 11, S. 72.

¹⁶ H. R. R e d w a r d. Fascism in Western Europe. 1900—1945. New York, 1971, p. 4.

¹⁷ H. G l a s e r. Spiesser-Ideologie. Freiburg, 1964.

¹⁸ J. A s k e r m a n n. Heinrich Himmler als Ideologie. Göttingen, 1970, S. 233.

¹⁹ A. D i e l. Die Kunsterziehung im Dritten Reich. München, 1969, S. 1.

²⁰ «Historische Betrachtungen und Untersuchungen». Tübingen, 1963, S. 451.

²¹ J. W u l f. Aus dem Lexikon der Mörder. Gütersloh, 1963, S. 9; K. S c h u l z. Deutsche Geschichte und Kulture. Bilder aus 200 Jahren. Freiburg, 1972, S. 119.

²² См., например: K. D ö n i t z. Deutsche Strategie. Frankfurt a/M., 1970, S. 204; H. J u n g. Die Ardennen-Offensive 1944/45. Göttingen, 1971; K. Z e n t n e r. Deutschland von 1870 bis heute. München, 1970, S. 279; «Aus Theorie und Praxis der Geschichtswissenschaft». Berlin — New York, 1972, S. 172.

²³ W. M a s e r. Adolf Hitler. Legende, Mythos, Wirklichkeit. München, 1973.

²⁴ W. M a s e r. Die Frühgeschichte der NSDAP. München, 1965; е г о ж е. Hitlers «Mein Kampf». München, 1966.

документы²⁵. Научное значение книги весьма невелико. Мазер утверждает, будто бы Гитлер как политик руководствовался лишь собственным мировоззрением и был «последовательным противником не только всех демократических, консервативных, социалистических и коммунистических партий, но и всех правых и праворадикальных конкурентов НСДАП»²⁶. Исключительное внимание автора приковано к личным моментам биографии Гитлера, родословной, детским и юношеским годам, занятиям искусством и архитектурой, интимной жизни. Специальная глава отведена его болезням; к ним Мазер возвращается много раз и в других местах.

В методологическом и политическом отношении тезис о единоличной ответственности Гитлера не представляет ничего нового. Это традиционная попытка за фигурой одного реакционного политика скрыть историческую вину класса империалистической буржуазии.

Пренебрегая социальным анализом при характеристике нацизма, некоторые историки проявляют неоправданно большое внимание к психологическим и биологическим проблемам²⁷, представляют гитлеризм как власть психически ненормальных людей и сводят сложнейшую проблему генезиса фашизма к вопросу о патологической психике Гитлера. Этому посвящены, в частности, работы Г. Д. Рера «Болезнь Гитлера», В. Треера «Гитлер. К феноменологии большого духа». Х. Гребинг объясняет происхождение фашизма «вторжением биологического натурализма в политику»²⁸. В упоминавшейся нами книге Й. Аккермана о Гимmlере вопрос о характере фашистских преступлений сводится к тому, «на какие мысли и дела может оказаться способным человек и насколько обманчиво представление, что цивилизация искоренила зверство из его природы»²⁹.

В антикоммунистической историографии утверждается, будто бы ответственность за фашизм несут народные массы, в первую очередь рабочий класс Германии³⁰, что весьма созвучно выдвинутой В. Конце и другими авторами концепции «эпохи масс». Некоторые историки тенденциозно истолковывают данные о социальном составе НСДАП, демагогическую апелляцию нацистов к немецкому рабочему классу, к нации. Многие авторы намеренно представляют гитлеровцев «людьми толпы». Это сходно с оценкой Гитлера французскими экзистенциалистами³¹. По мнению Г. Франца-Виллинга³², «Гитлер был медиумом масс». Следует отметить, однако, что некоторые историки, в том числе Г. А. Винклер, отвергают тезис, что «фашизм есть экстремизм средних слоев», отмечая, что нацисты смогли прийти к власти лишь в союзе с «традиционными правыми», поскольку они направляли главные свои атаки против левых. Но Винклер отвергает и марксистско-ленинскую концепцию фашизма, считает, что последний будто бы в такой же степени связан с капитализмом, как и с феодализмом. Впоследствии нацизм, полагает автор, будто бы перешел на позиции нигилистического отрицания чьих бы то ни было интересов и стал «асоциальным»³³.

Так же несостоятельны попытки изобразить фашизм в качестве революции³⁴. Заметим при этом, что далеко не все исследователи фашизма, произвольно применяющие термин «революция», считают, будто нацисты стремились уничтожить буржуазную собственность. В. Тройе пишет о «посягательстве» нацистов на «обычные формы каш-

²⁵ W. M a s e r. Hitlers Briefe und Notizen. Düsseldorf, 1973. Замечания о кн. см.: «VfZ», 1973, Н. 3, S. 334—336.

²⁶ W. M a s e r. Adolf Hitler, S. 401, 402.

²⁷ Подробнее об этом см.: В. И. С а л о в. Вторжение психоанализа в буржуазную историографию. — «Новая и новейшая история», 1972, № 4.

²⁸ H. G r e b i n g. Der Nationalsozialismus. München, 1965, S. 5.

²⁹ J. A c k e r m a n n. Op. cit., S. 233.

³⁰ Подробнее см. статью К. Хафенкорн. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» (далее — «ZfG»), 1970, Н. 8, S. 1107.

³¹ A. C a m u s. L'Homme révolté. Paris, 1961, p. 180.

³² G. F r a n z - W i l l i n g. Die Hitlerbewegung. Hamburg, 1962, S. 6, 7; S. A r o n s o n. Reinhard Heidrich und die Frühgeschichte von Gestapo und SD. Stuttgart, 1971, S. 248.

³³ «VfZ», 1972, Н. 2, S. 190, 191.

³⁴ Критику тезиса о пресловутой «национал-социалистской революции» см.: Г. Н. Г о р о ш к о в а. Ложная версия о создании «третьего рейха». — «Новая и новейшая история», 1972, № 3.

талистического хозяйства»³⁵. Историки-марксисты показали, что на самом деле все действия гитлеровцев соответствовали интересам германской монополистической буржуазии, которой импонировал нацистский культ фашистского государства. Путем вмешательства в экономику страны государственная власть стремилась спасти капиталистический строй. Государственно-монополистические мероприятия нацистов были направлены также на подготовку страны к тотальной войне за мировое господство германского империализма³⁶.

Большинство историков не разделяет тезис об антикапиталистических целях нацизма. Выказывается против него М. Брошат³⁷. К.-Д. Брахер отмечает, что фашисты «фактически цементировали существующее»³⁸, И. Фечер считает, что они «не изменили существенно буржуазное общество и буржуазную собственность»³⁹. Многие историки отождествляют фашизм исключительно с антимарксизмом⁴⁰. Д. Петцина, В. Тройе, Р. Дарендорф, К. Буххайм полагают, что в условиях мирового экономического кризиса и внутрисполитических трудностей 1929—1933 гг. «работодатели», проявляя опасения по поводу возможных «революции, анархии и хаоса», использовали нацизм в качестве «спасителя от кризиса»⁴¹. В фашизме нашел свое выражение антикоммунизм империалистической буржуазии в крайних его формах. Но схема «фашизм есть антимарксизм» носит односторонний характер. Она не объясняет многих исторических фактов, в частности, фашистских планов завоевания мирового господства и уничтожения целых народов. Нацисты душили все прогрессивное и маскировали антикоммунистическими лозунгами свои агрессивные намерения.

В других капиталистических странах получил некоторое распространение тезис об «агрессивной нации», о фашизме как «болезни немцев»⁴². Английский историк Дж. Конвей, например, отождествляет немецкий народ с фашистами⁴³. Такая интерпретация не согласуется с действительной историей и объективно служит тем крайне реакционным кругам, которые под флагом борьбы «за реабилитацию Германии» стремятся возродить империалистический шовинизм.

Отмеченные отдельные суждения о сущности нацизма историки-антикоммунисты пытаются объединить с помощью доктрины тоталитаризма. М. Брошат полагает, что историю фашизма нельзя воссоздать, не опираясь на эту доктрину⁴⁴. По мнению К. Фридриха, она представляет собой «главный инструмент... при составлении и классификации политических систем»⁴⁵.

В гносеологическом отношении проповедники этой доктрины исходят из метафизического противопоставления единичного (личности) общему (государству, нации). Г. Шульц, Э. Нольте⁴⁶ и другие в своих определениях тоталитаризма действительные пороки капитализма, антагонистические противоречия между личностью и буржуазным государством, особенно фашистским государством, приписывают всей современной эпохе, названной ими «эпохой масс». Антикоммунисты сознательно выдают массовую базу фашизма за его социальную сущность. В этом один из главных теоретиче-

³⁵ W. T r e u e. Deutsche Parteiprogramme. Göttingen, 1961, S. 30, 33, 34; «APZ», 1971, Н. 33, S. 21.

³⁶ Подробнее о государственно-монополистическом капитализме фашистского образца см.: «Der Imperialismus der BRD», 1972, S. 48 и далее.

³⁷ «Deutsche Geschichte seit dem Ersten Weltkrieg», Bd. I, S. 639.

³⁸ К.-Д. В r a c h e r. Die deutsche Diktatur. Köln, 1969, S. 531.

³⁹ «Deutscher Widerstand 1933—1945». Heidelberg, 1967, S. 45.

⁴⁰ E. N o l t e. Der Faschismus in seiner Epoche. München, 1963, S. 51; е г о ж е. Der Faschismus von Mussolini zu Hitler. München, 1968, S. 28, 146, 246; е г о ж е. Die Krise des liberalen Systems, S. 135, 436, 448; е г о ж е. Der Nationalsozialismus. Frankfurt a/M., 1970, S. 127.

⁴¹ W. T r e u e. Deutschland in der Weltwirtschaftskrise in Augenzeugenberichten. Düsseldorf, 1967, S. 304, 336.

⁴² Некоторые историки связывают эту концепцию лишь с именем лорда Ванситарта и даже выделяют «ванситтартистское направление». — «Ежегодник германской истории. 1970». М., 1971, стр. 436—437.

⁴³ J. S. C o n w a y. Die nationalsozialistische Kirchenpolitik 1933—1945. München, 1969, S. 21, 23, 29, 275, 349.

⁴⁴ «Historische Zeitschrift», 1963, Bd. 196, H. 1, S. 122.

⁴⁵ C. J. F r i e d r i c h. Totalitarism in Perspective. New York, 1969, p. 3.

⁴⁶ G. S c h u l z. Op. cit., S. 455; E. N o l t e. Der faschismus in seiner Epoche S. 34, 281, 470.

ских пороков доктрины тоталитаризма. Она появилась в начале 20-х годов. Одними из первых ее применили германские правые социал-демократы, и поэтому доктрину напрасно называют лишь «американской»; кроме того, она получила распространение еще до второй мировой войны, а не в послевоенные годы ⁴⁷.

Пропаганда доктрины активизировалась в годы «холодной войны». Между ее адептами по обе стороны океана возникло весьма тесное сотрудничество, которое не прекратилось и в наши дни, показателем чего может служить, в частности, недавнее юбилейное издание ⁴⁸ в связи с 70-летием К. Фридриха, профессора Гарвардского и Гейдельбергского университетов, активного проповедника доктрины. В качестве соавтора сборника выступает Э. Бжезинский. Его статья «Нефункциональный тоталитаризм» выдержана в резко антисоветском духе. Такой же характер имеют взгляды американско-западногерманского политолога Х. Арендт ⁴⁹.

Империалистической буржуазии доктрина представлялась особенно удобной. Наряду с пропагандой антикоммунизма она позволяла создавать видимость преодоления нацистского прошлого. Ее применяли в целях демагогического обоснования запрета КПГ ⁵⁰, а также проповедования внешнеполитического курса ХДС/ХСС в духе призывов Ф.-Й. Штрауса к «защите (Западной.— А. М.) Германии от тоталитарной угрозы с востока» ⁵¹.

Влиянию доктрины тоталитаризма подвержена вся антикоммунистическая историография. Доктрина воздействует на исследование новой ⁵² и новейшей истории ⁵³. Областью наиболее интенсивного ее применения является историография второй мировой войны. Оставляя в тени историческую вину империализма, антикоммунисты пишут о мировом военном конфликте 1939—1945 гг. как частном случае «всемирной гражданской войны XX в.», «мировоззренческой войне» ⁵⁴, извращают действительный смысл советско-германского пакта о ненападении 1939 г. и характер отношений СССР и Германии в 1939—1941 гг. ⁵⁵, оправдывают преступления фашистов, приписывая их также державам антигитлеровской коалиции ⁵⁶.

В соответствии с доктриной они искажают понятие «Сопротивление» ⁵⁷. Они клеветуют на подлинных патриотов Германии ⁵⁸. С точки зрения той же концепции рассматривается (например, М. Фройндом) и вопрос о «противоестественном союзе» Запада с СССР в годы второй мировой войны ⁵⁹. Порочное влияние оказывает концепция и на освещение многих событий послевоенной истории ⁶⁰.

Доктрина тоталитаризма претерпевает некоторые изменения. В 1961 г.

⁴⁷ «Критика новейшей буржуазной историографии», стр. 317; Б. И. М а р у ш к и н. Указ. соч., стр. 130.

⁴⁸ «Theory and Politics». Haag, 1971.

⁴⁹ Н. А р е н д т. Crises of the Republic. New York, 1972.

⁵⁰ «Rechtlich Ordnung des Parteiwesens». Frankfurt a/M., 1957; К. S c h u l z. Op. cit., S. 140.

⁵¹ F.-J. S t r a u s s. Entwurf für Europa. Stuttgart, 1966, S. 149.

⁵² О применении доктрины тоталитаризма к истории нового времени см. «Коммунист», 1971, № 9, стр. 58.

⁵³ «Historische Zeitschrift», 1966, Н. 3, S. 582; Р. P l e w n i a. Auf dem Weg zu Hitler. Bremen, 1970, S. 89 и др.; Т. N e a n d e r. Grundzüge der russischen Geschichte. Darmstadt, 1970, S. 238, 258.

⁵⁴ Н.-Г. D a h m s. Der Zweite Weltkrieg. Frankfurt a/M., 1966, S. 15—16; «Der 2. Weltkrieg. Bilder. Daten. Dokumenten». Gütersloh, 1968.

⁵⁵ «APZ», 1970, Н. 2; Е. N o l t e. Der Nationalsozialismus, S. 127; F. A. K r u m m a c h e r, H. L a n g e. Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen. München, 1970.

⁵⁶ «Probleme des Zweiten Weltkrieges». Köln, 1967, S. 110, 114.

⁵⁷ W. G ö r l i t z. Kleine Geschichte des deutschen Generalstabes. Berlin, 1967, S. 420.

⁵⁸ «Die Welt», 26.X.1966.

⁵⁹ М. F r e u n d. Deutsche Geschichte. Gütersloh, 1965, S. 1256—1258.

⁶⁰ «Dokumente. Zeitschrift für übernationale Zusammenarbeit», 1971. Н. 4. S. 332; Н. А р е н д т. Macht und Gewalt. München, 1970, S. 54; R. D a h r e n d o r f. Gesellschaft und Demokratie in Deutschland. München, 1971, S. 435; Н. К а а с к. Geschichte und Struktur des deutschen Parteiensystems. Opladen, 1971; G. S c h u l z. Op. cit., S. 355. Марксистскую критику применения доктрины тоталитаризма к истории культуры см.: R. K ä h l e r. Varianten ohne Perspektiven. Zwei Jahrzehnte Bonner Kulturpolitik gegen die DDR. Berlin, 1972.

П. Х. Людц в докладе «Нерешенные вопросы исследования тоталитаризма» призвал «развивать» эту доктрину, применять ее более дифференцированно⁶¹.

В буржуазной историографии представлена и критика проповедников доктрины. Так, профессор Триестского университета Дель Ноче отмечает, что Нольте освещает историю фашистских движений с «средино-европейской»⁶², по существу националистической точки зрения. Аналогичные дискуссии проходили в 60-е годы и среди американских ученых⁶³.

Критика концепции содержится в трудах либеральных историков ФРГ. К.-Д. Брахер в 1969 г. назвал ее «спорной»⁶⁴. В последние годы либеральная критика активизировалась, в частности, на страницах «*Neue politische Literatur*», в число издателей которого входят К.-Д. Брахер и О. Когон. В 1973 г. журнал опубликовал специальную статью Г. Кайзера⁶⁵. Автор делает вывод об «агонии» доктрины тоталитаризма, имея, однако, в виду лишь то обстоятельство, что часть ее адептов пытается заменить ее некоей «новой моделью»⁶⁶. К тому же, как явствует из статьи, это не означает разрыва со старой доктриной: антикоммунистическую направленность последней сохраняют и «новые» модели⁶⁷. Дело сводится к поискам нового термина, вместо «тоталитарный» — «авторитарный»⁶⁸ и т. п. Странники доктрины, как и большинство ее буржуазных критиков, не подвергают пересмотру ее основы, рассматривая предмет в отрыве от социально-экономических отношений; не показывают ее несостоятельности при изучении истории фашизма⁶⁹.

Более последовательная критика концепции, как и других принципов буржуазной литературы о фашизме, содержится в трудах представителей левосоциалистического течения, особенно Р. Кюня⁷⁰. В большом обзоре «Тенденции исследования фашизма»⁷¹ он анализирует недавно опубликованные в ФРГ автобиографию О. Штрассера «Моя борьба», сборник статей «Взлет НСДАП» под редакцией Э. Дойерляйна, книги К.-П. Херне «Германские правые и итальянский фашизм», А. Милварда «Германская военная экономика 1939—1945», Э. Нольте «Фашизм от Муссолини до Гитлера» и др.

Автор осуждает попытки Дойерляйна найти истоки фашизма лишь в духовной области, тезис о «мифическом единстве немецкого народа», отождествление интересов и идеологии буржуазии и народных масс, игнорирование интересов классов». Кюнь показал, что Дойерляйн не принял во внимание документы, подтверждающие «решающее в конечном счете значение той поддержки, которую оказал крупный капитал нацистам в захвате власти». Автор подвергает аргументированной критике также «феноменологический метод» Э. Нольте, утверждавшего, что империализм в «третьей империи» возник из гитлеровских бредовых идей. Кюнь доказывает, что в действительности германские концерны стремились захватить восточноевропейские источники сырья и дешевой рабочей силы еще в годы первой мировой войны. Отмечая, что Милвард ввел в научный оборот большой фактический материал, критик упрекал автора в том, что тот обошел молчанием «роль крупного капитала в планировании и ведении военного хозяйства».

С некоторыми утверждениями Кюня нельзя согласиться. Так, он полагает, что нацистское руководство лишь в начале 30-х годов стало ориентироваться на «верхи

⁶¹ «ZfG», 1966, Н. 4, S. 530—531.

⁶² «Il problema storico del fascismo». Firenze, 1970, p. 25.

⁶³ См. Б. И. Марушкин. Указ. соч., стр. 140—142.

⁶⁴ К.-Д. В р а с с е r. Op. cit., S. 360, 531.

⁶⁵ «Neue politische Literatur» (далее — «NPL»), 1973, Н. 2. См. также обзор дискуссии о понятии «демократия». — «Blätter für deutsche und internationale Politik», 1971, Н. 5, S. 507—517.

⁶⁶ См. также статью В. Шлангена. — «Politische Vierteljahresschrift», 1972, Н. 3, S. 429 и др.

⁶⁷ «NPL», 1973, Н. 2, S. 161.

⁶⁸ «VfZ», 1973, Н. 3, S. 315.

⁶⁹ Марксистскую критику новых маневров исследователей коммунизма см. в статье Г. Рихтера. — «Deutsche Aussenpolitik», 1973, Н. 1.

⁷⁰ R. K ü h n l. Deutschland zwischen Demokratie und Faschismus. München, 1969; его же. Formen bürgerlicher Herrschaft. Liberalismus-Faschismus. Reinbek bei Hamburg, 1971; его же. Die von F.-J. Strauss repräsentierten politische Kräfte und ihr Verhältnis zum Faschismus. Köln, 1972.

⁷¹ «Frankfurter Hefte», 1970, Н. 6.

общества». Однако в решении многих важных проблем Кюнль близок к марксистам. Он отвергает доктрину тоталитаризма в любой ее форме. В центре предложенной им концепции находится тезис о «союзе фашистской партии с высшими классами».

Среди проповедников доктрины тоталитаризма не было единства и в прошлые годы. В последнее время это расхождение усилилось. Часть историков (например, Г. Шульц, Э. Нольте) прибегла к более гибкой формуле⁷². П. Рот, Г. Руффман и другие авторы, как правило, воздерживаются от прямого применения термина «тоталитаризм», однако фактически многие события современной истории по-прежнему истолковывают, исходя из основных принципов доктрины⁷³. Такая же тенденция прослеживается в трехтомной «Германской истории», подготовленной Институтом современной истории⁷⁴.

Некоторые историки заняли объективистскую позицию. Так, упоминавшийся нами В. Мазер лишь сообщает, что различные историки вкладывают различное содержание в понятия «тоталитаризм», «империализм», «фашизм», «авторитаризм»⁷⁵. Другая часть историков антикоммунистической ориентации открыто следует принципам доктрины⁷⁶. Некоторые из них даже активизировали ее идеологическое применение, как это делает, например, Б. Мейссер в статье, опубликованной в приложении к «Das Parlament»⁷⁷.

Исследователи из ГДР Г. Лоцек и А. Лессдау⁷⁸ отмечали, что Г. Моммзен попытался исключить нацизм из тоталитарной схемы на том основании, что гитлеризм, по его мнению, представлял собой «систему бессистемности»⁷⁹. Моммзен и некоторые другие историки (например, Р. Больмус), несомненно, преувеличивают оппозиционность руководству НСДАП различных группировок внутри нее. Но эти авторы не выступают в принципе ни против доктрины вообще, ни против ее применения к истории нацизма, не отвергают ложный тезис об ответственности народных масс за установление нацистской диктатуры, являющийся одной из главных посылок этой доктрины⁸⁰.

Некоторые новые нюансы в суждениях историков, отказ от прямого употребления термина «тоталитаризм», критику доктрины отдельными либеральными историками нельзя квалифицировать как ее «крушение». Она и в наши дни лежит в основе антикоммунистической концепции фашизма и всей истории новейшего времени. Об этом свидетельствуют и выступления некоторых ораторов на XIII конгрессе исторических наук в Москве⁸¹. На XIX научной конференции историков СССР и ГДР в Москве в июне 1971 г. критика доктрины была названа в числе проблем, заслуживающих особого внимания⁸². Историки-марксисты ГДР опубликовали ряд статей на эту тему⁸³. Доктри-

⁷² E. N o l t e. Der Nationalsozialismus, S. 9, 126—127; е г о ж е. Der Faschismus von Mussolini, S. 154, 296, 316.

⁷³ См. статьи П. Рота и Г. Руффмана.— «APZ», 1970, Н. 2; 1971, Н. 1; K. L a n g e. Hitlers unbeachtete Maximen. Stuttgart, 1968; J. L e a n d e r. Grundzüge der russischen Geschichte. Darmstadt, 1970, S. 238, 258; M. P l e w n i a. Op. cit., S. 89; G. S t ö k l. Osteuropa und die Deutschen. Oldenburg, 1970; H.-D. F i s c h e r. Parteien und Presse in Deutschland seit 1945. Bremen, 1971, S. 516; A. J u t t n e r. Die deutsche Frage. Köln, 1971; W. W a n n e n m a c h e r. Epoche der Angst. Frankfurt a/M., 1972.

⁷⁴ «Deutsche Geschichte seit dem Ersten Weltkrieg», Bd. 2. Stuttgart, 1973. S. 526, 596.

⁷⁵ W. M a z e r. Adolf Hitler, S. 406—407.

⁷⁶ H. W e b e r. Die Wandlung des deutschen Kommunismus. Frankfurt a/M., 1969. Bd. 1, S. 374; статья Г. Герпфельда.— «Internationale Beziehungen». Frankfurt a/M., 1969, S. 42; A. N o l l u. a. Die NDP. Bonn, 1970. S. 17, 67; H. G r e b i n g. Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. München, 1971; R. K. H o s e v a r, K. K ö h l e. Die politische Parteien in BRD. München, 1971, S. 23, 26—27; R. D a h r e n d o r f. Gesellschaft und Demokratie in Deutschland. München, 1971, S. 345, 405, 422, 435; H. K i n d e r, W. H i l g e m a n n. Atlas zur Weltgeschichte, Bd. II. München. 1972. S. 189 и др.; H. R i m s c h a. Geschichte Russlands. Dritte Auflage. Darmstadt, 1972, S. 561 и др.

⁷⁷ «APZ», 1971, Н. 21.

⁷⁸ «ZfG», 1967, Н. 5, S. 799; 1968, Н. 10, S. 1320.

⁷⁹ «Spiegel», 6. III. 1967, S. 72.

⁸⁰ R. B o l l m u s. Das Amt Rosenberg und seine Gegner. Studien zum Machtkampf im nationalsozialistischen Herrschaftssystem. Stuttgart, 1970. См. также статью Г. Моммзена.— «VfZ», 1973, Н. 2.

⁸¹ См. А. Л. Н а р о ч н и к и й. К итогам XIII международного конгресса исторических наук.— «Новая и новейшая история», 1970, № 6, стр. 51—52.

⁸² «Вопросы истории», 1971, № 12, стр. 121.

⁸³ «ZfG», 1970, Н. 8, S. 1008, 1017; 1971, Н. 12, S. 1532; 1972, Н. 4, S. 426. Н. 10,

на применяется не только в историографии, но и в антикоммунистической философской и социологической литературе⁸⁴. Широко используется она политиками из ХДС/ХСС в выступлениях против западногерманских коммунистов⁸⁵. Заметим, что и принятый в ФРГ 28 января 1972 г. «декрет о радикалах», фактически направленный лишь против ГКП⁸⁶, также пытаются обосновать с помощью доктрины тоталитаризма.

Прослеживается особый интерес к проблеме «нацизм и монополии». По-прежнему предпринимаются усилия, чтобы в той или иной форме скрыть ответственность крупнейших германских монополий за нацизм и его преступления. Некоторые историки подвергают необоснованным нападкам марксистско-ленинскую точку зрения по этому вопросу. Нольте приписывает марксистам неверное утверждение, будто «капитализм неизбежно приводит к фашизму»⁸⁷; автор книги «История Веймарской республики в освещении историографии ГДР» Р. Бек — суждение о нацистском правительстве как «простой игрушке» в руках монополий. Тенденциозна статья В. Тройе⁸⁸ о книгах исследователей из ГДР Э. Айхгольца и Э. Чихона по истории германской военной экономики. Он приписывает им тезис о Гитлере как простом «инструменте монополий», хотя из цитаты Айхгольца, приведенной Тройе, такой вывод не вытекает. Статья сводится к попытке опровергнуть хорошо обоснованное марксистскими историками положение о развязывании второй мировой войны наиболее реакционными и агрессивными группировками монополистической буржуазии. Игнорируя деятельность подавляющего большинства монополистов, автор сосредоточивает внимание читателя на позиции нескольких промышленников, в той или иной степени проявивших недовольство политикой «фюрера». Он выступает против использования марксистскими историками ленинского учения об империализме как методологической основы изучения истории фашизма. При этом Тройе не анализирует ленинского учения по существу. Но попытки буржуазных авторов противопоставить ленинскому учению свои концепции обречены на неудачу⁸⁹.

В литературе консервативного течения вопрос о вине монополий, как правило, обходится молчанием. Лишь в очень немногих книгах его представителей встречаются замечания о влиянии промышленников на Гитлера или об их участии в создании военной экономики⁹⁰. Х. Энгельман в статье о роли различных западногерманских объединений в ремилитаризации страны сознательно смешивает союзы предпринимателей и профсоюзы рабочих и служащих, солдатские союзы и церковь. Он считает неправомерным возлагать ответственность на монополии как за поддержку нацизма, так и за воссоздание западногерманского военного потенциала в послевоенные годы. Автор приводит при этом довольно примитивные доводы: «Если бы производственные мощности частного хозяйства перед войной были хотя бы частично заняты изготовлением оружия, то они и во время войны занимали бы господствующее положение в военной экономике». И далее: «Предприниматели отклонили обвинение в том, что они, имея уже одиозный опыт, в послевоенные годы вновь стали носителями военного потенциала»⁹¹. Однако сам факт, что консервативно настроенные авторы вынуждены обращаться к проблеме ответственности монополий, весьма показателен.

В апологетических книгах по истории фирм, в биографиях и автобиографиях предпринимателей делаются попытки обосновать концепцию монополистической элиты, прославляются мнимый патриотизм, либерализм и демократизм семейств Сименсов, Стинесов и других магнатов тяжелой промышленности. Авторы весьма немногослов-

S. 1206; «Der Imperialismus der BRD». Berlin, 1972, S. 514; «Einheit», 1973, Н. 4, S. 411.

⁸⁴ «Вопросы философии», 1972, № 9, стр. 51.

⁸⁵ «Правда», 29.IX.1972; И. Петров. СДПГ без иллюзий. — «Правда», 5.XI.1972; 9.I.1974; «За рубежом», 1973, № 24, стр. 10; «Новое время», 1974, № 9, стр. 18.

⁸⁶ «Новое время», 1973, № 14, стр. 3; «Правда», 1, 2, 22.II.1974.

⁸⁷ «Theorien über den Faschismus». Hrsg. von E. Nolte. Berlin, 1967, S. 65; E. Nolte. Die Krise des liberalen Systems, S. 449.

⁸⁸ «APZ», 1971, Н. 33.

⁸⁹ См., например, эклектическую схему Г. Моммзена и тезис об империализме как политике территориальной экспансии государства с целью укрепления власти внутри страны, предложенные на 28-й конференции западногерманских историков в Кёльне в 1971 г. — «28 Versammlung deutscher Historiker in Köln/Rhein. Beiheft zur Zeitschrift «GWU». Stuttgart, 1971.

⁹⁰ H. Brüning. Memoiren. Stuttgart, 1970, S. 235.

⁹¹ «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1970, Н. 3, S. 136.

ны в описании деятельности монополий при фашистской диктатуре, ~~связью~~ ~~их~~ ~~связи~~ с фашизмом. Такие суждения приняты реакционерами и в ~~других~~ ~~странах~~ Западе. Например, Н. Мюлен в книге о концерне Круппа пытается ~~доказать~~ ~~что~~ «промышленники рассматривали политику как чуждое и опасное пристрастие. Круппа был занят приносящим прибыль производством, а Гитлер мечтал о войне и победе»⁹².

Концепция умеренных остается в целом ненаучной. Ее сторонники считают возможным говорить об «империализме» Гитлера, выхолащивая, однако, по старой буржуазной традиции, классовое содержание данного понятия. Побудительными мотивами этого «империализма» были будто бы расовые и иные нацистские догмы. Исследователи указанного течения несколько усилили интерес к экономической истории Германии 1933—1945 гг. Некоторые из них приняли отдельные марксистские суждения, например, об экономической политике гитлеровцев, которая неизбежно должна была привести Германию или к войне, или к краху. Но главное внимание умеренных сосредоточено на сугубо специальных вопросах, политические же и социально-экономические аспекты ими, как правило, игнорируются.

Еще Майнеке в первые послевоенные годы писал о «частичной ответственности» крупных промышленников, аграриев, военных за установление нацистской диктатуры. В наши дни уже многие историки вынуждены были отказаться от категорического отрицания связей нацистов с монополистами, юнкерами, генералами, в чьих интересах в конечном счете действовали гитлеровцы. Появились даже специальные работы (в том числе Петцины и Тройе⁹³) на тему «Гитлер и германская индустрия». Были изданы некоторые документы, например переписка Гимmlера с банкиром Шрёдером. Р. Фогельзанг опубликовал книгу «Кружок друзей Гимmlера»⁹⁴.

В начале 70-х годов интерес к проблеме «нацизм и монополии» продолжает расти. Об этом свидетельствует, в частности, созыв под руководством Моммзена и Петцины в Бохуме международного симпозиума историков на тему о роли индустрии в Веймарской республике. В центре внимания был вопрос о «причинной связи капитализма и фашизации первой германской республики», поставленный в докладах Петцины и других историков. Западногерманская газета «Die Welt» посвятила симпозиуму обширный обзор⁹⁵.

Многие умеренные в какой-то степени признают «совпадение» захватнических целей отдельных монополистов и фашистов, но неизменно сопровождают это различными оговорками. Г.-Р. Тревиранус в одном ряду факторов, обусловивших приход Гитлера к власти, видит и финансовую помощь монополистов, и «старческую слабохарактерность Гинденбурга»⁹⁶. К. Центнер пытается оправдать поддержку Гитлера монополистами тем, что они будто бы были напуганы поджогом рейхстага⁹⁷. К.-Д. Эрдман представляет отношения германской крупной буржуазии и Гитлера в стиле старой легенды о волшебнике и злом духе, вышедшем из повиновения⁹⁸. Э. Нольте пишет о финансировании Гитлера «некоторыми капиталистами», поскольку его «пропаганда имела успех»⁹⁹. Г.-Г. Герман полагает, что буржуазия помогала нацизму, «боясь левого экстремизма больше, чем правого»¹⁰⁰. В. Тройе говорит о «связях различной степени» с Гитлером, Герингом, Кейтелем некоторых банкиров, предпринимателей, компаний. Преследуя свои индивидуальные цели, последние «допускали» ошибки и искажения¹⁰¹. Некоторые историки признают существование союза промышленников с Гитлером, но лишь до 1936 г.¹⁰² Эта тенденция прослеживается и в первом томе упоминавшейся

⁹² N. M ü h l e n. Die Krupps. Frankfurt a/M., 1965, S. 111—136.

⁹³ «GWU», 1966, Н. 8.

⁹⁴ R. V o g e l s a n g. Der Freundeskreis Himmlers. Göttingen, 1972.

⁹⁵ «Die Welt», 20.VI.1973.

⁹⁶ G.-R. T r e v i r a n u s. Das Ende von Weimar. Düsseldorf, 1968, S. 102, 310, 350.

⁹⁷ K. Z e n t n e r. Illustrierte Geschichte des Widerstandes. München, 1966. S. 23; Н.-Н. H e r m a n n. Weimar. Bestandsaufnahme einer Republik. Reinbek bei Hamburg, 1969, S. 104, 127.

⁹⁸ См. «Вторая мировая война. Общие проблемы». М., 1966, стр. 257; «Вопросы истории», 1969, № 11, стр. 83.

⁹⁹ E. N o l t e. Die Krise des Liberalen Systems, S. 449.

¹⁰⁰ Н.-Н. H e r m a n n. Op. cit., S. 127.

¹⁰¹ «APZ», 1971, Н. 33, S. 21; «VfZ», 1971, Н. 3, S. 226—244.

¹⁰² Подробнее см. «Новая и новейшая история», 1973, № 6, стр. 77.

«Германской истории». Авторы разделов «Веймарская республика» (Г. Гейбер), «Европа между войнами» (Г. Грамль), «Государство Гитлера» (М. Брошат) признают, что НСДАП подчас существовала лишь с помощью капитала, приводят факты поддержки гитлеровцев отдельными монополистами, отмечают «гармонию интересов нацистского режима и крупной монополизированной индустрии»¹⁰³.

В целом умеренные отмечают вину отдельных монополистов или отдельных их групп лишь наряду с виной всех немцев, отрицая при этом особую ответственность монополий. Аналогичные явления наблюдаются и в историографии других стран. В этой связи укажем на изданную в Гёттингене в серии «Изучение отношений между нацизмом и хозяйством» книгу американского исследователя Г. А. Тернера «Фашизм и капитализм в Германии»¹⁰⁴. Автор отрицательно отвечает на вопрос, поддержал ли в целом монополистический капитал НСДАП в начале 30-х годов, но признает, что отдельные монополисты делали это. Более последовательно мысль об ответственности монополий за приход к власти фашизма проводят либеральные историки, в первую очередь К.-Д. Брахер¹⁰⁵. Близкий к СДПГ К. Шульц пишет о поддержке партии Гитлера монополистами начиная с 1931 г.¹⁰⁶ По мнению Редварда, промышленники видели в Гитлере «будущее Германии. Его обеспечили длительной финансовой поддержкой»¹⁰⁷.

Имеет хождение также мысль о некоем параллельном существовании нацистского политического режима и капиталистической экономической системы. Она высказана, например, в докладе Петцины на XIII конгрессе исторических наук в Москве. «Представлявшие по своему происхождению и идеологии прежде всего радикализированную мелкую буржуазию», говорил автор, нацистские руководители с 1930 г. сближаются с крупной буржуазией «не только в целях финансирования избирательной борьбы, но и в первую очередь ради будущей политики вооружения, которую можно было осуществить лишь с помощью экономических магнатов». Петцина считает «грубым упрощением игнорировать специфику национал-социалистских социальных и хозяйственных целей» и представлять их как «результат давления крупной промышленности». Автор отстаивает тезис о фашизме как «коалиции параллельно идущих интересов». И хотя он признает «вопящую эксплуатацию» немецких рабочих и высокие прибыли капиталистических компаний в гитлеровской Германии¹⁰⁸, в целом Петцина стремится затуманить империалистическую сущность фашизма¹⁰⁹. Не меняет своих взглядов автор и в своей новой работе «Очерк германской экономической истории 1918—1945». Он пишет, в частности, о государственном вмешательстве фашизма в хозяйство при сохранении экономической функции частной собственности¹¹⁰. Тезис Петцины — один из вариантов широко распространенного положения о своеобразном «разделении труда»: Гитлер — политика, промышленники — экономика, генералы — военное дело.

Вопрос о военных преступлениях нацизма занимает одно из центральных мест. В литературе широко используются различные приемы реабилитации: попытки объявить эти преступления «вражеской пропагандой», частичное их признание, тезис об общей ответственности всех участников войны, миф об «ответной немецкой репрессии», ссылки на воинский долг, попытки сузить круг германских военных преступников, сократить масштабы и объекты их преступлений. Ответственность монополий за военные преступления обходят молчанием. Одно из главных преступлений германского фашизма — применение принудительного труда — рассматривается в отрыве от деятельности монополий. Между тем именно в этом нашла свое наиболее яркое выражение органическая связь военных промышленников и нацистских партийных и государственных органов. Характерна книга Г. Пфальмана¹¹¹ — одна из немногих в ФРГ — об ис-

¹⁰³ «Deutsche Geschichte seit dem Ersten Weltkrieg», Bd. 1, S. 81, 200, 660.

¹⁰⁴ H. A. T u r n e r. Faschismus und Kapitalismus in Deutschland. Göttingen, 1972 (реп. Ф. Кляйна см. «ЗГ», 1973, Н. 12, S. 1522—1525).

¹⁰⁵ K.-D. B r a c h e r. Op. cit., S. 110, 176, 240.

¹⁰⁶ K. S c h u l z. Op. cit., S. 119.

¹⁰⁷ H. R. R e d w a r d. Op. cit., p. 68.

¹⁰⁸ См. также: D. S c h o e n b a u m. Die braune Revolution. Köln, 1968, S. 151.

¹⁰⁹ D. P e t z i n a. Die nationalsozialistische Mobilisierung deutscher Arbeitskräfte vor und während des Zweiten Weltkrieges. Moskau, 1970, S. 1, 2, 38.

¹¹⁰ «Deutsche Geschichte», Bd. 2, S. 743.

¹¹¹ H. P f a h l m a n n. Fremdarbeiter und Kriegsgefangene in der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945. Darmstadt, 1968, S. 191—192.

пользовании иностранных рабочих и военнопленных в германском военном хозяйстве. Автор лишь вскользь упоминает о нравственной и юридической стороне проблемы. Избегая вопроса о гигантских сверхприбылях монополий от концлагерей, он сосредоточил внимание на «высочайшей эффективности применения труда иностранцев», который, по его выводам, был главным источником пополнения рабочей силы в гитлеровской Германии. Он пытается представить такое применение в виде вполне ординарной меры¹¹².

Обращаясь к конкретной проблематике истории Германии 1933—1945 гг., буржуазные историки вводят значительный конкретный материал. Но вследствие методологической слабости и политической тенденциозности они оказываются не способными выработать подлинно научную концепцию фашизма. Пытаясь скрыть его империалистическое происхождение и сущность, реакционные историки ограничивают свои исследования сферой идеологии, метафизически сводят нацизм к той или иной отдельной его стороне. Они сопоставляют различные, подчас диаметрально противоположные события и явления по чисто внешним и случайным их признакам.

Самое большое распространение в реакционной историографии фашизма и всей истории новейшего времени получила доктрина тоталитаризма. Она является одним из орудий современного антикоммунизма и изощренной тактической уловкой империалистической буржуазии. Реакционная концепция фашизма имеет ярко выраженный антикоммунистический аспект.

В истекшее десятилетие большинство представителей умеренного течения в западногерманской историографии с теми или иными оговорками стали признавать «частичное совпадение» захватнических целей отдельных монополий и нацистской партии. Эти историки отрицают теперь не ответственность монополистического капитала вообще, а лишь «особую вину германской индустрии как социальной группы», отрицают закономерный характер связей монополистов и нацистов. В то же время в целом реакционная историография не отказалась от попыток реабилитировать германские монополии и генералитет, хотя в наши дни это делается не так примитивно и прямолинейно, как делалось раньше. В этом проявилось серьезное поражение буржуазной историографии в той дискуссии о фашизме, которая интенсивно проходит в послевоенные годы.

В новых условиях хорошо обоснованный общий вывод об ответственности германских и иных империалистов за нацизм и его преступления советские ученые дополняют конкретным и дифференцированным анализом вины различных монополистических группировок. Историки-марксисты показывают не только участие промышленников в создании оружия, генералов — в специальной подготовке вермахта, что перестают отрицать даже многие консервативные авторы, но и органическую связь фашистской диктатуры и генералитета с капиталистической экономикой, общность совместно разработанных агрессивных целей, заинтересованность всех слоев господствующей элиты в агрессивной войне.

---

¹¹² Аналогичный подход к освещению экономической истории фашистской Германии получил весьма широкое распространение в новейшей литературе ФРГ. См., например, статью М. Риделя о горнодобывающей промышленности в оккупированных областях Украины в 1941—1944 гг. — «VfZ», 1973, Н. 3.